

**ГРОМАДСЬКА ОРГАНІЗАЦІЯ
«ПРИЧОРНОМОРСЬКА ФУНДАЦІЯ ПРАВА»**

**МІЖНАРОДНА
НАУКОВО-ПРАКТИЧНА
КОНФЕРЕНЦІЯ**

**«АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ
ЗАКОНОДАВСТВА УКРАЇНИ: ПРІОРИТЕТНІ
НАПРЯМИ ЙОГО ВДОСКОНАЛЕННЯ»**

06-07 вересня 2013 р.

**Одеса
2013**

НАПРЯМ 7. АДМІНІСТРАТИВНЕ ПРАВО ТА ПРОЦЕС, ФІНАНСОВЕ, ІНФОРМАЦІЙНЕ ПРАВО

Аверочкина Т. В.

доцент кафедри морського і таможенного права

Національний університет «Одеська юридическа академия»

г. Одесса, Украина

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ УКРАИНЫ В ПРИБРЕЖНЫХ МОРСКИХ ПРОСТРАНСТВАХ

Проблемы юрисдикции государств в морских пространствах, будь то прибрежные или удаленные от берегов воды, не раз становились предметом политических и научных споров, то разгоравшихся, то утихавших по мере достижения консенсуса между участниками. Прогрессивное развитие и кодификация международного публичного морского права, произошедшая в XX в., значительно ослабила межгосударственные противоречия и стала отправным пунктом в построении современного правопорядка в Мировом океане. Безусловный позитивный эффект конвенций 1958 и 1982 г.г. сказался и на национальных законодательствах. Однако вопросы административной юрисдикции государств в морских пространствах, являющейся «делом» сугубо национальным, хотя и долженствующим соответствовать международным соглашениям, остаются малоисследованными и зачастую непризнанными наукой административного права. Неслучайно представители административно-правовой науки обходят вниманием эту сторону административной юрисдикции, практически единогласно понимая и толкуя это понятие в так называемом «негативном» аспекте, в основе которого – рассмотрение административной юрисдикции как своеобразного «ответа» на неправомерные действия, реакции на спор о праве или правонарушение [1, с. 473]. И лишь Е.В. Додин [2, с. 21], В.К. Колпаков [3, с. 33] и С.А. Кузнецов [4, с. 29] в своих работах обращают внимание на эту односторонность административно-правовых исследований, оставляющую вне поля зрения регулятивный аспект административной юрисдикции, состоящий в ежедневном осуществлении административно-властных полномочий органами государственной исполнительной власти в специальных сферах: таможенных органов – в сфере та-

моженного дела, пограничных органов – в сфере пограничного контроля и др. А осуществление административной юрисдикции в морских пространствах – это абсолютно новый взгляд на этот вид государственной деятельности, до сегодняшнего дня практически неисследованный в правовой литературе. Даже в трудах, специально посвященных отдельным аспектам морского права, преимущественно рассматриваются вопросы уголовной и гражданской юрисдикции, а материал об административной юрисдикции выделяется в разделы, посвященные анализу таможенных, санитарных и иных формальностей [5, с. 34-36, 43-47], при этом в них не отмечается, что осуществление этих формальностей как раз и является воплощением административной юрисдикции государства в морских пространствах.

Обратимся к международным актам, определяющим основы национальной административной юрисдикции государства в морских пространствах. Женевские конвенции 1958 г., отдельно упоминая об уголовной и гражданской юрисдикции, юрисдикции в отношении сооружений на континентальном шельфе и др., не выделяют в отдельный вид административную юрисдикцию государств в морских пространствах. При этом анализ этих конвенций дает основания утверждать о наличии в них соответствующих норм. Например, ст. 17 Конвенции о территориальном море и прилегающей зоне устанавливает, что «иностранные суда, осуществляя право мирного прохода, должны соблюдать законы и правила, издаваемые прибрежным государством». Эту норму, на наш взгляд, следует признать воплощением международно признанной возможности и необходимости осуществления административной юрисдикции в территориальном море, поскольку «законы и правила» издаются прибрежным государством и их ежедневное соблюдение обеспечивается осуществлением полномочий органов этого прибрежного государства. К числу таких правил можно отнести и нормы ст. ст. 15, 16, 18, 23, 24 упомянутой конвенции. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (далее – Конвенция 1982 г.) по образцу предшественниц содержит и специально выделяет нормы об уголовной и гражданской юрисдикции государств в морских пространствах (ст. ст. 27, 28), при этом о наличии норм, касающихся осуществления административной юрисдикции, свидетельствуют ее ст. ст. 20-26, регламентирующие право мирного прохода иностранных судов через территориальное море, ст. ст. 91 и 94 о национальности морских судов и обязанностях государства флага судна. Таким образом, хотя административная юрисдикция государств специально и не оговорена в рассмотренных соглашениях, нормы, напрямую ее закрепляющие, в них все же имеют место. Необходи-

димо отметить, что проанализированные акты являются частью национального законодательства Украины.

Обратимся к внутреннему украинскому законодательству, определяющему основы административной юрисдикции Украины в морских пространствах. Закон «О государственной границе Украины» [6] закрепляет общий порядок и некоторые ограничения при заходе иностранных невоенных судов и военных кораблей во внутренние воды и территориальное море Украины. Более детально этот порядок определен Правилами плавания и пребывания в территориальном море, внутренних водах, на рейдах и в портах Украины иностранных военных кораблей [7]. Анализ норм этих актов позволяет убедиться в том, что в них закреплены нормы, определяющие пределы действия административной юрисдикции прибрежного государства как в «позитивном» (в виде ежедневного исполнения полномочий государственными органами), так и в «негативном» (в виде реакции на неправомерные действия судов под иностранным флагом) смысле. Необходимо обратить внимание на то, что в сфере морских правоотношений действие юрисдикции государства имеет особое свойство распространяться на территорию другого государства, а именно на суда под иностранным флагом. При этом имеет место столкновение юрисдикций, поскольку хотя в иностранных внутренних морских водах (и в территориальном море) судно попадает в сферу действия юрисдикции иностранного государства, относительно него все же продолжает действовать и закон его флага [5, с. 43].

Исключительная экономическая зона – пространство особого рода, в котором государства осуществляют строго ограниченные целевые суверенные права относительно разведки и разработки природных богатств и защиты окружающей среды, а также юрисдикцию в отношении искусственных островов, установок и сооружений. Закон «Об исключительной (морской) экономической зоне Украины» [8] воплощает основы именно административной юрисдикции Украины в этом пространстве открытого моря. Здесь также находит подтверждение тезис о том, что в сфере морских правоотношений административная юрисдикция распространяется за пределы сухопутной территории государства, его внутренних вод и территориального моря.

Конвенция 1982 г. содержит широкий перечень административных полномочий государств в открытом море: предоставление национальности судам, обязанности государства флага, преследование по горячим следам и др. Они были конкретизированы в национальном законодательстве Украины и нашли свое воплощение в широком перечне нормативно-правовых актов, преимущественное большинство норм которых посвящено определению по-

лномочий органів державної виконавчої влади в сфері адміністративного управління морської діяльністю. Наприклад, в п. 4 Положення об Укрморречинспекції [9] передбачено два прояви адміністративної юрисдикції, здійснюваної цим органом державної виконавчої влади: в «позитивному» (видача ліцензій, контроль за заключенням договорів обов'язкового страхування відповідальності, реєстрація судів, надзор за дотриманням вимог законодавства і стандартів на морському транспорті і др.) і «негативному» аспекті (розгляд справ об адміністративних правопорушеннях).

Таким чином, держава в морських просторах має адміністративну юрисдикцію, здійснювану шляхом виконання повноважень органами державної виконавчої влади. Ігнорування наукою адміністративного права цього прояву адміністративної юрисдикції, на наш погляд, веде до певного «обеднення» і «суження» її предмету, що не може не сказатися на подальшому її розвитку і вдосконаленні.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адміністративне право України. Академічний курс: підруч.: У двох томах: Том 2. Особлива частина / Ред. колегія: В. Б. Авер'янов (голова) та ін. - К.: Юрид. думка, 2005. - 624 с.
2. Додин Е.В. Адміністративна юрисдикція органів внутрішніх справ: навчальне посібник / Е.В. Додин, А.П. Ключниченко, О.І. Коваленко, Е.С. Шатский. - К, КВШ МВД УССР, 1981. - 136 с.
3. Колпаков В. Адміністративна юрисдикція: парадигма поняття / В. Колпаков // Юридична Україна. - 2003. - № 7. - С. 32 - 34.
4. Кузнецов С.О. Сфера дії адміністративної юрисдикції України у відкритому морі / С.О. Кузнецов // Митна справа. - 2003. - №4. - С. 27 - 40.
5. Колодкін А.Л. Правовий режим територіальних вод і відкритого моря / А.Л. Колодкін. - М.: Мор. транспорт, 1961. - 174 с.
6. Про державний кордон України: Закон України від 4 листопада 1991 року № 1777-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. - 1992. - № 2. - Ст. 5.
7. Правила плавання і перебування в територіальному морі, внутрішніх водах, на рейдах та в портах України іноземних військових кораблів, затверджені постановою Кабінету Міністрів України від 16.05.1996 р. № 529 // Зібрання постанов Уряду України. - 1996. - № 12. - Ст. 334.
8. Про виключну (морську) економічну зону України: Закон України від 16 травня 1995 р. // Відомості Верховної Ради України. - 1995. - № 21. - Ст. 152.

9. Положення про Державну інспекцію України з безпеки на морському та річковому транспорті, затверджене указом Президента України від 08.04.2011 р. № 447/2011 // Офіційний вісник Президента України. – 2011. – № 11. – Ст. 611.

Басс В. О.
кандидат юридичних наук,
доцент кафедри адміністративної діяльності

*Національна академія внутрішніх справ
м. Київ, Україна*

ПРОБЛЕМИ І ПЕРСПЕКТИВИ ЗАПОБІГАННЯ І ПРОТИДІЇ КОРУПЦІЇ В УКРАЇНІ НА СУЧАСНОМУ ЕТАПІ

Зарубіжний та вітчизняний досвід запобігання і протидії корупції у цілому свідчить, що майже ніхто не здатен протистояти корупції, вона зачіпає навіть найчесніші уряди, і її треба постійно остерігатися. Навіть у Сінгапурі, в країні з найменш корумпованим урядом, існує корупція, хоча і в невеликих масштабах.

Однією з найбільш поширених проблем, з якою стикається сьогодні суспільство у запобіганні корупції, є проблема розповсюдженого сприйняття громадськістю корупції як злочину без жертв. Навіть люди, які стали жертвою корупції погоджуються, по суті, з неминучістю існування цього явища.

Міф про те, що корупція це «консенсуальний злочин», який нікому не шкодить, є однією з найбільш поширених помилок у суспільному житті. Корупція державного апарату має свої жертви [1].

Провідні українські вчені у цій сфері вважають, що успішна протидія корупції можлива за умови наявності трьох основних складових:

- 1) належного антикорупційного законодавства;
- 2) ефективного його застосування відповідними державними органами (правозастосовна діяльність);
- 3) політичної волі керівництва держави реально протидіяти корупції у всіх сферах і на всіх рівнях державної влади [2].

Кожна з цих складових відіграє у питаннях запобігання і протидії корупції свою особливу роль, однак базовою є наявність належного антикорупційного законодавства, оскільки запобігання і протидія корупції у пра-